

Прошло несколько дней с тех пор, как группа Панка отправилась в это спасательное путешествие, и за эти несколько дней произошли десятки сражений, больших и малых. Даже Панк, столкнувшийся с таким частым сражением, начал чувствовать физическое и умственное истощение, не говоря уже о воинах более низкого уровня. А принцесса Неса, которая прежде часто говорила солдатам ободряющие слова, была уже не в настроении говорить.

Вспыльчивость этих стражников в начале теперь угасла, и оттого, что они постоянно были окутаны смертной тенью, их сердца стали наполняться смущением, онемением и тревогой. И эту маленькую группу окутала гнетущая атмосфера.

С увеличением числа сражений и без того небольшая группа гвардейцев принцессы также начала терять свою численность. И такое сокращение численности привело к постоянному ослаблению боевой мощи этой группы, что усложняло борьбу с преследующими силами.

Этот безнадежный круг начал постепенно пожирать все надежды этой группы. Что еще больше разочаровывало, так это то, что никто не видел света в конце этого порочного туннеля.

По мере того, как граница королевства Дилана становилась все ближе и ближе, преследование врага также становилось все более неистовым и интенсивным.

Так что теперь сильно ослабленная убегающая группа больше не могла противостоять преследователям так же эффективно и быстро, как в начале. И казалось, что вероятность успешного побега из когтей принца Уильяма уменьшалась с каждым их шагом. Единственное, что еще продолжало давать этой группе хоть какую-то надежду, — это «непобедимый» статус МакНизи в сердцах солдат.

Макнизи действительно время от времени проявлял некоторую заботу и соболезнование, чтобы успокоить молодых раненых солдат, чьи раны не могли быть залечены из-за чрезмерно влажной среды, а также выражал свою скорбь по погибшим солдатам после битвы, а также пытался ободрить их. всем сократить время отдыха.

Но ведь он был магом, а не кандидатом в президенты, искушенным в подстрекательстве и красноречии. Его пустое поощрение вскоре утратило большую часть своего эффекта для большинства находившихся там солдат, за исключением юной принцессы, которая всегда верила в Мак-Низи.

Панк внимательно наблюдал за Макнизи, когда тот появился для своей быстрой речи. Панк остро обнаружил, что зеленые листья на сломанной ране МакНиси больше не скручиваются и не растут, как раньше. Жизнеспособность, которая непрерывно передавалась в тело Мак-Низи, в последнее время также начала истощаться.

А ранее, в нескольких критических битвах, даже когда эта команда несла тяжелые потери, МакНизи не приходил убивать тех командиров команд уровня стажеров, которые были крайне уязвимы перед официальным магом.

Хотя можно было бы также сказать, что он удерживал руки, чтобы скрыть свою настоящую силу, это было бы понятно раз или два, но если кто-то все же предпочел «скрыть силу», когда столкнулся с большой потерей силы, то это была не мудрость, а откровенная глупость.

Конечно, не было никаких сомнений, что МакНизи неглупый человек, поэтому причина его бездействия могла заключаться только в том, что у него не было возможности действовать.

Столкнувшись с такой опасной ситуацией, которую можно было бы назвать кризисом жизни или смерти, Панк не чувствовал никакого страха или беспокойства, поскольку беспокойство только еще больше запутало бы его, а страх был бы бессмысленным поведением, которое только потребляет энергию.

Бесполезные эмоции, подобные этим, были полностью отброшены душой Панка, когда он все еще находился внутри пустоты.

Более того, у Панка все еще было слабое предчувствие, что у МакНизи все еще должен быть козырь, который нельзя недооценивать, или, по крайней мере, у него все еще есть последнее средство умереть вместе со своим врагом.

«Пылающие облака! Не ожидал увидеть такое в этом мире».

Панк посмотрел на горящие облака в небе, пламенные облака катились и растягивались в сиянии Миры, а все небо озарилось ярко-красным цветом!

Нынешнюю гвардию принцессы нельзя назвать отступающей армией. Это было больше похоже на отступающий отряд, так как кроме Принцессы и МакНизи, единственными выжившими были Панк и два других воина. Как и у старого мага, бойцы с низкой боевой силой становились холодными трупами уже на пятой или шестой битве.

Конечно, враг никогда не станет сочувствовать их беспомощности; вместо этого они только более взволнованно бросились бы вперед, чтобы нанести последний удар измученной группе.

Пока сияние Миры медленно опускалось за горизонт, в тусклых сумерках появилась еще одна группа преследователей.

Фактически, после более чем недели таких напряженных сражений уровень Панка увеличился на два уровня. И теперь он был магом-стажером девятого уровня. Отношения уровня души и боевой мощи были очень взаимосвязаны, по крайней мере, так было до официального уровня, поскольку более высокий уровень души означал более быстрое восстановление маны и более быстрое произнесение заклинаний, и это улучшение еще больше помогло Панку как полудревнему эльфу.

Но даже со своим новым повышенным уровнем души Панк чувствовал себя истощенным, так

как предыдущие несколько сражений были такими же близкими и опасными, как на краю обрыва, и их почти догнали основные силы врага.

Теперь два оставшихся воина тоже были в шрамах. Можно сказать, что кроме тщательно оберегаемой Принцессы, все были почти на пределе. Хотя никто ничего не сказал на поверхности, все знали, что они могут не выжить в следующей битве.

«Черт! Черт! Еще немного, еще немного, прежде чем я доберусь до территории Королевства Дилан».

Воин, задыхаясь, опирался на полусломанный меч. Он встал, невзирая на трещащие кости и кровоточащие раны, и хрипло закричал в сторону, в которую направилась Мира, а его волосы со свернувшейся кровью развевались под слабо затянувшейся боевой ци. Его золотые доспехи, задрапированные заходящим солнцем, делали его похожим на раненого льва, свирепого, но пойманного в ловушку.

Даже принцесса Неса, всегда сохранявшая оптимизм, в этот момент неизбежно показала отчаяние в глазах:

«Все, мы действительно собираемся потерпеть неудачу? Все эти солдаты действительно пожертвовали напрасно?»

Слезы затуманили зрение принцессы. В этот момент она была не «Ее Королевским Высочеством», на которую все равнялись, а просто беспомощной молодой девушкой по имени Неса!

Даже в такой отчаянной ситуации Панк не волновался. При таком небольшом расстоянии от границы, даже если бы у Мак-Низи не было козырей, он мог бы совершить вынужденный побег с собственным козырем, если только сам Лунька не преградит ему путь. Но Панк не осмеливался недооценивать потенциал старого и опытного официального мага, такого как МакНизи.

И действительно, чувствуя, как враг окружил этот отряд со всех сторон, и наблюдая, как красноглазая маленькая принцесса вот-вот будет раздавлена огненным шаром, Мак-Низи ветхим образом прикрыл ее своим полутелом. Затем, как голодный волк, у которого отняли последний кусок мяса, он издал кровавый рык, от которого даже Панку стало мурашиться.

Даже будучи серьезно раненым, Маг МакНизи был вежлив и даже никогда не говорил громко, но в этот момент его глаза стали кроваво-красными от гнева. Кровеносные сосуды в его руке начали лопаться, как зеленые сухожилия. Раньше он даже изо всех сил пытался двигаться, но теперь его тело начало ослеплять зеленым светом, а из его рук он призвал бесчисленные изумрудно-зеленые лозы с толстыми корнями, которые мгновенно создали густые леса размером с пять футбольных полей. Все лианы подняли МакНизи в воздух, а затем полностью покрыли его и превратились в гиганта высотой 20 метров, состоящего из бесчисленных лиан. Виноградный гигант был окутан великолепным зеленым сиянием. Существенное изумрудное

энергетическое пламя горело в глазах великана Лозы, и бушующая зеленая энергия медленно затвердевала в каждой щели гиганта Лозы!

Наконец, великан-лоза, похожий на самого МакНесси, разинул пасть на врагов и издал ужасающий рев, от которого разошлись даже горящие облака в небе!

"Все! Из! Вы! Умрите"

<http://tl.rulate.ru/book/72758/3059353>